

новлении контакта с допрашиваемым. Третья часть принявших участие в интервью опытных следователей отметили, что роль психолога сводилась к помощи в изучении личности допрашиваемых.

Опрошенные нами следователи, признавая необходимость психологической помощи, выделили следующие функции штатного практического психолога:

помощь в распознавании лжи (правды) в показаниях обвиняемых, а также аномалий психического развития несовершеннолетних (51 % от числа опрошенных);

исследование социально-психологических свойств и индивидуальных особенностей лиц, подозреваемых в групповом преступлении (50 %);

помощь в установлении лидера; других ролей подозреваемых в групповом преступлении; психологических механизмов, закономерностей и мотивов, лежащих в основе групповой преступной деятельности и поведения ее членов (43 %);

решение вопроса о необходимости назначения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы; формулировка экспертам соответствующих вопросов (38 %) и др.

Итак, опрошенные нами следователи испытывают определенные психологические трудности, у них есть потребность в детальном изучении личности обвиняемых (подозреваемых), вклада и ролей каждого члена группы и иных характеристик преступной группы, но удовлетворить эту потребность они не могут. Возникает закономерный вопрос: почему следователи не обращаются с этими и другими проблемами к психологу, которого приглашают на допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)?

Отвечая на этот вопрос, опрошенные следователи и начальники следственных отделов отмечают занятость психолога на своем рабочем месте, отсутствие механизма привлечения психолога к производству следствия и времени для такого взаимодействия и др. В качестве выхода из складывающейся ситуации принявшие участие в анкетировании следователи предлагают различные варианты по совершенствованию психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: ввести штатную должность практического психолога в следственном отделе (следственной части), службе ПДН; приглашать для дополнительных консультаций и проведения занятий психолога-специалиста в области возрастной, криминальной психологии, а также психиатров, педагогов и т. д.

В заключение отметим, что для эффективной работы по расследованию преступлений несовершеннолетних требуется серьезная подготовка следователей не только в рамках преподаваемых в образовательных учреждениях учебных курсов. Необходимы занятия в системе служебной подготовки с привлечением практических психологов по вопросам психолого-криминалистического, педагогического обеспечения расследования преступлений несовершеннолетних с учетом современных научных достижений.

О.Н. Мигущенко, заместитель начальника Курского филиала Орловского юридического института МВД РФ по учебной и научной работе, кандидат исторических наук, доцент

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОСОЗНАНИЕ»

Для всестороннего изучения любого социального явления необходимым условием должно быть определение его четких границ. Это становится возможным только при обнаружении того, частью чего это явление может быть, каковы его структура, функции, элементный состав его генетического и прогностического аспекта (то есть системного анализа). Такой подход предполагает, что рассматриваемое социальное явление само является системой в рамках какой-то метасистемы. Только так можно понять закономерности возникновения, существования и назначения изучаемой системы¹.

Попытка рассмотрения правосознания как системы не вызывает возражений, ибо правосознание в полной мере соответствует перечисленным выше признакам системы. Однако неизбежные споры возникнут, если речь пойдет о том, в какой метасистеме существует система «правосознание» и к ка-

¹ См.: Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. ст. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 25.

кому виду систем можно ее отнести. Начнем с более простой для юридической теории проблемы, а именно, с попытки классифицировать правосознание как систему. В молодых науках систематике и синергетике вопросам классификации систем уделено достаточно внимания, поэтому нет смысла воспроизводить все многообразие видов систем и споры вокруг этого. В нашем случае достаточно предпринять попытку отнесения правосознания к тому или иному виду систем, описанных в работах по их теории.

Прежде всего определим правосознание как искусственную систему. Искусственной она будет потому, что вообще все искусственные системы, в отличие от естественных, существуют только в области, охваченной сознательной деятельностью человека. В силу указанного обстоятельства она нематериальная (духовная) система в отличие от материальных, образующих техносферу планеты¹.

Согласно классификации систем, разработанной основателем кибернетики Н. Винером, правосознание – система активная, целенаправленная и обладающая обратной связью со средой. Так как основным критерием классификации Н. Винер избрал поведение систем, то правосознание выступает и как бихевиоральная открытая система². Необходимо отметить, что признаком открытости выступит активная обратная связь со средой. Такие системы называют мягкими, то есть способными адаптироваться к внешним условиям с сохранением своих признаков. Сложностью исследования мягких систем в отличие от жестких, ориентированных на физико-математическую область, является необходимость учета человеческого фактора, поэтому большую роль в их исследовании играют эвристические рассуждения и интуиция³.

Отнесение правосознания к целенаправленным системам также требует пояснения. Дело в том, что помимо целеориентированных систем, где главной задачей системы является достижение заданного состояния, выделяются еще ценностно-ориентированные системы. Для последних большее значение имеет не достижение конечных целей, а процесс, оцениваемый критерием ценности. В случае когда четкое целеуказание (описание требуемого конечного состояния) отсутствует, понятие «цель» трансформируется в понятие «ценность». В этом случае можно говорить не о целедостижении, а о тенденции развития системы. Применительно к правосознанию это может означать, что как система оно может ориентироваться как на цель, так и на ценность. Однако ситуация еще более сложная. Правосознание имеет три тенденции:

- 1) ценностная ориентированность правосознания в целом;
- 2) целеориентированность правовой идеологии;
- 3) целеориентированность правовой психологии (имеет две внутренние тенденции).

Если представить правовую идеологию и психологию как противоречия, то можно заметить следующее. Правовая идеология развивается в направлении к общегосударственной цели, правовая психология, аккумулируя интересы разных уровней, более тяготеет к частным (негосударственным) целям. Но вместе они формируют ценность. Именно в силу последнего обстоятельства они и приобретают системно-ценностную целостность. Но в этом случае возникает видимость того, что приоритет противоречия, обусловленного правовой идеологией, превращает правосознание в целеориентированную систему. Победа противоположного придаст системе характер целевой разнонаправленности и приведет от порядка к хаосу, в результате о правосознании нельзя будет говорить как о целеустремленной системе и вообще как о системе. Другое дело, если правовая психология быстро получит «подпитку» в виде новой идеологии (не обязательно правовой). Тогда вновь обнаружится целеустремленность правосознания. Целеустремленной системой правосознание будет выступать прежде всего на переходных этапах общественного развития. При этом нельзя смешивать понимание целей в системе «общество» и ее подсистеме «правосознание». Для общества общесистемной целью может стать, например, построение нового общественного строя. Правосознание же будет иметь более узкую цель, хотя и выводимую из общественной. Изменение среды ставит перед системой «правосознание» задачу адаптации к новым условиям, которая выливается в конкретную цель – формирование правового сознания, адекватного окружающей среде. Более конкретной (внутрисистемной) целью станет формирование прежде всего поведенческого элемента системы «правосознание», соответствующего новым правовым отношениям. Однако по достижению заданного состояния оказывается достаточно сложно предсказать как возможные правоотношения, так и форму процесса реализации права будущего. Вследствие этого, со временем, очередная цель становится в большей или меньшей степени размытой. Правосознание приспосабливается к существующим социально-экономическим

¹ См.: Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М.: Экономика, 1999. С. 9, 10.

² См.: Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. Новосибирск: Наука, Сибир. изд. фирма, 1999. С. 4, 26.

³ См.: Плотинский Ю.М. Математическое моделирование динамики социальных процессов. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 22–23.

отношениям, и система «правосознание» переориентируется на саморазвитие в направлении повышения эффективности оценки данного общества. Эффективность оценки (то есть эффективность функционирования правосознания) будет выше тогда, когда ее критерии максимально сблизятся с новыми общественно-политическими ценностями, идеалами и интересами. Другими словами целеориентированность системы «правосознание» приобретет новое качественно-ценностную ориентированность. Произойдет это в силу способности правосознания быть «мягкой» системой.

Являясь «мягкой» системой, правосознание – динамическая система, а ее способность в зависимости от условий ориентироваться как на цель (в условиях переходного состояния общества), так и на ценность (в стабильном обществе) позволяет говорить о правосознании в первом случае как о динамически не устойчивой, а во втором – как о динамически устойчивой системе¹. Динамизм системы «правосознание» проявится в ее способности равновозможного, гибкого осуществления функций каждым элементом системы в зависимости от ситуации, поэтому можно утверждать, что данная система обладает способностью к альтернативному поведению, где за счет последовательного изменения приоритета в осуществлении функций для каждой конкретной ситуации достигается устойчивость системы. Динамически же не устойчивой она может быть не в смысле возможности распада и прекращения существования, но в смысле несоответствия, рассогласования целей между ее элементами. Следствием этого становится несоответствие, например, официальных правовых идей и массовых правовых настроений или резкие противоречия элитарного и массового правосознания, что дестабилизирует не только само правосознание как целостность, но и правовую систему, и общество в целом. В обществах, осуществляющих кардинальные реформы, всегда существует такая угроза, а скорость выхода из состояния динамически не устойчивой ситуации в значительной степени зависит от эффективности правовой и социально-экономической политики государства.

Помимо указанных видов систем выделяются простые, сложные, очень сложные (комплексные), организационные и другие системы. Отнесение правосознания к сложной организационной системе, на первый взгляд, может показаться необоснованным, однако правосознание как система соответствует всем признакам сложной системы: имеет иерархические уровни и централизованное управление, предметные и оптимизационные цели, противоречия между разными целями для системы в целом и противоречия целей элементов системы целям системы. Как организационная система правосознание своим назначением имеет поддержание определенного порядка и сохранение определенной структуры. К таким системам можно отнести и государственную систему, а также движения и партии, правовую систему и др.

Для представления правосознания как сложной системы достаточно обратиться к видам самого правосознания, в критериальных значениях которого найдут отражение все признаки сложной системы, за исключением понятия «централизованно-управляемая» (система). Но, вероятно, сложно будет утверждать, что массовое (общественное) и обыденное сознание (мнение) функционируют вопреки алгоритмам, предлагаемым им хотя бы только средствами массовой информации. И если это не так, то можно говорить только о большей или меньшей степени соответствия общественного и правового сознаний конкретной социальной системе, поэтому данная проблема имеет чисто временной характер, и остановить этот процесс может только гибель социальной системы.

Организационная система – это прежде всего целеориентированная система, в связи с чем можно сделать неверный вывод, что в условиях стабильности и сформированности (ценностно-ориентированной системы) правосознания его нельзя будет отождествить с организационными системами. В доказательство необходимости рассматривать правосознание и как организационную систему можно утверждать следующее. Во-первых, любой сложной системе присуща организация ее подсистем (элементов). Во-вторых, переход к ценностным критериям не уничтожает ориентацию системы на цель. Цель как явление сохраняется, но приобретает нечеткую форму, поэтому в силу устойчивой динамичности, характерной правосознанию как системе, на первый план выходит более востребованный критерий – ценность. Но при изменении внешней среды конкретная цель вновь станет организационной сущностью системы. В-третьих, характеристика правосознания как системы и выделение качеств указанных видов систем позволяют составить комплексную модель и классификацию видов правосознания на основании критерия системности. Это не является нашей целью, но позволяет дополнить сделанные выше выводы. Например, в случае когда правосознание проявляет себя как активная, открытая и мягкая система, возникающая опасность со стороны среды и стремление обеспечить безопасность системы будут стимулировать организационный аспект. Это может проявиться,

¹ См.: Диалектика познания сложных систем / Под ред. В.С. Тетюхина. М.: Мысль, 1988. С. 9.

например, в виде борьбы «здорового» правосознания против «деформированного». И тогда целенаправленная организационность проявится на ценностно-ориентированном уровне.

Подводя итог вышесказанному, а именно отвечая на вопрос «какие системные признаки присущи правосознанию?» можно констатировать, что правосознание как система обладает качествами таких систем, как: искусственная; нематериальная (духовная); активная; целенаправленная, или ценностно-ориентированная; открытая и мягкая, имеющая обратную связь со средой; бихевиоральная; динамически устойчивая или не устойчивая (в оговоренном выше смысле); сложная и организационная. В то же время необходимо учитывать тот факт, что «...размытость границ между видами систем и многообразии их видов»¹ вынуждают сделать поправку на некоторую условность изложенной выше классификации систем, поэтому вопрос о классификации правосознания по системному критерию нельзя считать закрытым.

*М.Ю. Узгорок, старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики Академии
МВД Республики Беларусь*

ПАТРИОТИЗМ КАК ПОТРЕБНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Всякое социокультурное действие является результатом взаимодействия различных ценностей, потребностей и интересов, стремлений личности, без этого нельзя понять общую направленность культурно-исторических процессов, происходящих в обществе в определенный период. Патриотизм, являясь одной из наиболее важных духовных ценностей, изначально возник и развивался в культурно-историческом процессе как потребность человека защищать свою родину.

Чтобы представить процесс формирования патриотической потребности культуры личности, играющей приоритетную роль в воспитании современной белорусской молодежи и в частности курсантов и слушателей учебных заведений МВД Республики Беларусь, необходимо определить позиции, с точки зрения которых рассматривается само понятие потребностей.

По определению А.Г. Здравомыслова, «потребность есть свойство всего живого, выражающее первоначальную, исходную форму его активного, избирательного отношения к условиям внешней среды»². Это специфическая сфера, через которую вся человеческая культура проникает в сознание индивида, определяет характер его отношений с окружающим миром. Именно в силу наличия той или иной потребности личность становится субъектом действия, деятельности. Личность как сложный организм характеризуется системой потребностей, которая связана со взаимодействием ее функциональных структур. Структура потребностей достаточно многомерна: в ней многообразными способами переплетаются потребности материальные и духовные.

Более сложным является понятие духовных потребностей. Анализируя употребление этого термина, можно обнаружить несколько его аспектов. Прежде всего это стремление к обладанию результатами духовного производства: приобщение к науке, искусству, философской культуре. Более глубокое понимание духовных потребностей характеризуется тем, что сами они рассматриваются в качестве форм выражения потребностей материального порядка и социокультурных отношений в данном обществе. С этой точки зрения развитие духовных потребностей выступает как арена столкновения различных идейно-политических взглядов. Понятие «духовные потребности» относится главным образом к проблеме гармонического развития личности. Личность целостная, зрелая в духовном отношении воспринимает массу внешних воздействий, однако это не означает механического следования или подчинения им. Гегель отмечал, что действительность способна иметь для индивида двойное значение, ибо «...влияние, оказываемое на индивида действительностью... приобретает благодаря индивиду тот абсолютно противоположный смысл, что индивид или предоставляет потоку действительности свободу влияния на себя или обрывает и преобразовывает его»³. Так же обстоит дело и с индивидуальными потребностями человека: личность способна действовать под влиянием материальных потребностей и самых элементарных нужд, но она же способна и противодействовать их

¹ Разумовский О.С. Указ. соч. С. 31.

² Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.

³ Гегель. Сочинения: В 4 т. М., 1959. Т. 4. С. 164.